

Арошидзе М.В.

marina.aroshidze@yahoo.com

Арошидзе Н.Ю.

nino.aroshidze@yahoo.com

Переводчик как медиатор межкультурной коммуникации

Введение. Перевод является одним из древнейших и особых видов человеческой деятельности. Вавилонская башня не случайно стала его мифологическим символом, ибо для успешной совместной деятельности необходимо взаимопонимание. Исследуя великую цивилизаторскую функцию перевода (в рамках научного проекта КЕАС-BSR №734645 – «Горизонт 2020»), Нино Арошидзе отмечает, что «несмотря на относительную молодость переводоведения как науки, разносторонняя переводческая деятельность целой армии толмачей, драгоманов, билингвов, копиистов и пр. верно служила человечеству, обеспечивая взаимопонимание, распространяя культуру и науку» [Арошидзе 2018: 400].

Успешное развитие человечества во многом было обусловлено процессами взаимодействия, обмена идеями, новыми знаниями, которые обеспечивала многогранная переводческая деятельность на всех этапах становления мирового сообщества. Именно благодаря переводу религия, культура, наука вышли за рамки отдельных этносов и стали достоянием всего человечества. Особое значение переводческая деятельность приобретает после двух мировых войн, когда расширение международных контактов, создание сначала Лиги Наций, а затем Организации Объединенных Наций обусловили формирование информационного общества, что повысило необходимость подготовки переводческих кадров. Стремительные темпы научно-технического прогресса, развитие компьютерных технологий стимулировали специализацию перевода и появление таких его разновидностей, как дублированный перевод, синхронный перевод, машинный перевод. Повысился спрос на научный, технический, экономический перевод, перевод деловой документации. Все это привело к перестройке процесса подготовки переводчиков. Если раньше она протекала в индивидуальном порядке (повсеместная практика) или в рамках небольших групп одаренной молодежи (например, так обучали молодых грузин-переводчиков

в научных центрах, как на территории Грузии, так и в Европе: Гелатская академия в Грузии, Петрицонский монастырь в Болгарии, Афонский монастырь в Греции и пр.).

Европейская система образования ответила на социальный заказ общества. В 1941 году в Женеве была создана Школа устного и письменного перевода, одно из старейших учебных заведений, готовящих переводчиков высокого класса. В 1953 г. в Париже была создана Международная федерация переводчиков (*Federation internationale des traducteurs – FIT*), на конгрессе которой в сентябре 1963 г. была принята Хартия переводчика. Специализированные вузы создаются также в Германии, Австрии, Испании, Англии, больших успехов добивается и русская переводческая школа (Высшая школа перевода МГУ, Московский государственный лингвистический университет, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Пятигорский государственный лингвистический университет и др.).

Как отмечает Лев Нелюбин, «в 50-60 годы переводоведение получило официальное признание как особая дисциплина, которая обладает собственным предметом изучения, своей структурой и методами» [Нелюбин 2009: 33].

Роль перевода в жизни человечества продолжает неуклонно расти. «Перевод преодолевает все барьеры: и временные, и пространственные, и культурные, и языковые, он охватывает почти все сферы жизни социума. Информационный век развития человечества перенес акцент с перевода художественной литературы на перевод научного и делового дискурса» [Aroshidze M., Aroshidze N. 2019: 207].

Достижения теории коммуникации, лингвокультурологии, когнитологии, лингвистики текста, социолингвистики и др. дисциплин способствовали стремительному развитию теоретического переводоведения, позиции которого укреплялись тесной взаимосвязью с обширной практикой и дидактикой перевода.

90-е гг. XX в. ознаменовались серьезными общественно-политическими катаклизмами (развал советской империи, окончание холодной войны), которые изменили жизнь мирового сообщества во всех сферах жизни, в том числе и в области образования – обучение многочисленной армии переводчиков профессиональному переводу стало очередным вызовом современности. Изменение основного фокуса переводческой деятельности продемонстрировало явный недостаток высококвалифицированных переводческих кадров в этой сфере. С особой остротой эта проблема встала в бывших советских республиках, в том числе и в Грузии.

Наше исследование посвящено стратегическим ориентирам развития дидактики перевода в Грузии, в частности, анализу учебных планов

и программ по переводоведению, предназначенных для выработки профессиональной компетенции переводчика как медиатора межкультурной коммуникации.

Профессиональная компетенция переводчика как медиатора языка и культуры. Длительный период прикладной переводческой деятельности позволил накопить большой практический опыт, получивший обобщение и дальнейшее развитие в теоретических постулатах переводоведения. Стремительные темпы развития молодой науки обусловили смену уже нескольких теоретических парадигм. Мы разделяем точку зрения Николая Гарбовского, что первой научной парадигмой была литературно-критическая, затем ее сменила сначала лингвистическая, затем лингвокультурологическая и междисциплинарная [Гарбовский 2004: 176-206].

Лингвокультурологическая парадигма, одна из самых плодотворных, по нашему мнению, парадигм, продемонстрировала тесную взаимосвязь языка и культуры и, соответственно, настоятельную необходимость формирования профессиональной компетенции переводчика как медиатора языка и культуры. Сравнительно-сопоставительные исследования национальных языковых картин мира продемонстрировали, что сложность транскодирования языкового знака часто вызвана культурными коннотациями, которые накапливаются в данной лингвокультурной общности, поэтому важной составляющей переводческой компетенции, помимо иностранного языка, стал полный набор страноведческих направлений: история страны, география, политика, экономика, культура, литература, искусство. Более того, переводческие проблемы выявили настоятельную необходимость глубоко погружаться не только в мир языка и культуры оригинала, но и в мир своей этно-ментальной сущности, ибо лишь соприкасаясь с чужой культурой, мы глубже осознаем свою собственную.

Подобные исследования помогли сформулировать понятие лингво-этнического барьера, который приходится преодолевать переводчику в процессе транскодирования исходного текста. Первую часть барьера, по мнению Льва Латышева, представляют различия систем исходного языка и языка перевода, которые обнаруживаются в несовпадении языковых и узуальных норм. Вторую часть барьера ученый назвал «расхождением преинформационных запасов» [Латышев 2001: 32-36]. По своей сути это те культурологические нюансы, которые накапливаются в каждом этносе исходя из их различного исторического, геополитического, социального, культурного опыта и без знания которых невозможно осуществить качественный перевод.

Подобное видение переводческих проблем позволило осмыслить тесную взаимосвязь языка и культуры на более глубинном уровне в свете современных достижений лингвокультурологии, когнитологии, теории межкультурной коммуникации, теории речевых актов, семиотики, социолингвистики. При этом теория перевода разветвлялась на такие важные направления, как общая теория перевода, частные теории, специальные теории перевода (транслатология текста), история перевода, критика перевода, машинный перевод и, конечно же, дидактика перевода.

Таким образом, тесный симбиоз многогранных научных изысканий и богатого практического опыта в разных жанрах и во всех сферах жизнедеятельности социума еще более обострил проблемы дидактики перевода. И если ответы на вопросы *Чему учить?* и *Как учить?* непосредственно корректируются в соответствующих образовательных программах, то не менее важным является вопрос – *Кого учить?* (например, если речь идет о художественном или синхронном переводе), или как дозировать базовый объем теоретических знаний с переводческой практикой, с углубленной специализацией и пр. Краеугольным камнем переводческого кредо продолжает оставаться верность исходному тексту с обязательным сохранением идеологического мировоззрения автора, его конфессиональных предпочтений, индивидуальной манеры и пр. При этом важно осознать, в какой степени социально-политическая ситуация влияет на выбор переводчика. Все вышеперечисленные вопросы в той или иной степени необходимо учитывать при подготовке профессиональных переводчиков, целый ряд важных дидактических проблем все еще требуют пристального внимания теоретиков, практиков перевода и педагогов.

Наша цель – осветить систему подготовки переводчиков на примере развития данной сферы в Грузии с опорой на передовой опыт европейских и русских переводческих школ, проанализировать возможные пути совершенствования существующих программ.

Дидактические аспекты перевода. Прежде чем приступить к анализу ситуации в современной Грузии, хотелось бы отметить, что так называемый «переводческий взрыв», наступивший в Европе после Второй мировой войны, в меньшей степени затронул «национальные окраины» советской империи. К этому времени в силу сложившихся социально-политических условий (существование Грузии сначала в составе Российской империи, а затем в составе Советского Союза) уклад жизни и прочно укоренившийся билингвизм ориентировали местное население в основном на русско-грузинские языковые и культурные

взаимосвязи. Европейские языки в средней школе изучались весьма формально (на них отводили два часа в неделю), в основном с опорой на грамматический метод, без коммуникативных ситуаций и речевой практики. В вузах преобладали специальности чисто филологического характера: «Английский язык и литература», «Французский язык и литература» и пр. Квалифицированными переводчиками в основном становились выпускники престижных российских вузов.

90-е годы стали для Грузии пропуском в независимую жизнь, стремление независимой Грузии войти в общеевропейское культурное, образовательное, экономическое пространство привело к резкой смене языковой политики и языковых приоритетов. Новая языковая ситуация потребовала срочной подготовки кадров в области англо-грузинского перевода. Подготовку профессиональных переводчиков необходимо было начать с уточнения знаний и практических навыков, составляющих компетенцию данной профессии, с разработки новых учебных планов и программ по переводоведению, отличающихся целым рядом важных признаков от существующих филологических программ.

С 1991 года с целью вхождения в единое европейское образовательное пространство в Грузии начала осуществляться широкомасштабная реформа образования: на первом предварительном этапе протекал процесс выработки государственных стандартов с ориентацией на европейские требования, парламентская комиссия утвердила «Закон об образовании» и условия аттестации педагогов, разработала поэтапное осуществление намеченных целей. В это же время в Грузии наблюдался стихийный рост частных слабо контролируемых высших учебных заведений (до 1995-1996 гг.). Не вдаваясь в нюансы осуществления этого сложного процесса, отметим, что к 2000 году были подготовлены государственные стандарты и начался процесс перестройки учебных программ. По решению Министерства образования Грузии все вузы страны имели право обучать своих студентов лишь в рамках специальностей, указанных в «Классификаторе сферы образования». К величайшему сожалению энтузиастов переводоведения, эта специальность не была внесена в первый классификатор Грузии, несмотря на то, что перед его принятием проходили выездные совещания работников министерства и авторы данной статьи горячо полемизировали с их утверждением, что при наличии большого количества учебных программ по английской филологии необходимость в отдельной специальности для обучения переводу на английский язык не столь актуальна. Батумский государственный университет Шота Руставели (БГУ Шота Руставели) был одним из новаторов, способствующих развитию данной специальности в Грузии. Более того, уже успешно функционирующая на базе нашего

университета бакалаврская программа «Переводчик-референт» после первого выпуска 2002 г. была по требованию министерства откорректирована под программу «Английская филология». Выстояли лишь магистерские программы по межкультурной коммуникации, основным модулем которых был блок переводческих дисциплин. Но время и практика подтвердили обоснованность ранее выдвинутых аргументов. Лишь в 2013 году, когда был обновлен первый классификатор, специальность «Переводоведение» была признана самостоятельной и началась масштабная подготовка переводческих кадров. Причем первой же серьезной проблемой стал вопрос о педагогических кадрах и учебной литературе на грузинском языке, основанной на современных сопоставительных лингвокультурологических исследованиях английского и грузинского языков.

В этот период прием на бакалаврские переводческие программы осуществлялся в пяти университетах Грузии, из них в четырех частных учебных заведениях (Университет имени Григола Робакидзе, Учебный университет Сулхана-Саба Орбелиани, Университет Грузии, Кавказский университет) и лишь в одном государственном – БГУ Шота Руставели, причем в основном все предлагаемые в частных университетах программы были дополнительными (60 кредитов) к основным программам филологического типа. Лишь в Учебном университете Сулхана-Саба Орбелиани и БГУ Шота Руставели полный курс основной программы составлял 240 кредитов. Проблема подготовки переводчиков профессионалов оставалась нерешенной. Тогда многие вузы Грузии стали предлагать программы по межкультурной коммуникации и переводу на втором этапе обучения. После получения диплома бакалавра филологии (по специальности «Английский язык и литература» / «Английская филология», «Немецкий язык и литература» / «Немецкая филология», «Русский язык и литература» / «Русская филология» и пр.) желающие могли поступить в Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили на специальности «Теория перевода и переводческая практика», «Перевод и межкультурные взаимоотношения». Лишь в нашем университете (БГУ Шота Руставели) впервые в стране были разработаны образовательные программы по переводоведению на всех трех ступенях высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура). Ударной силой новой специальности стали молодые англоязычные специалисты по переводу (выпуск БГУ 2002 г.) и старая гвардия опытных переводчиков с русского языка на грузинский, владеющих теоретическими основами данной специальности. В настоящее время у нас функционируют: четырехлетняя бакалаврская образовательная программа «Переводоведение», магистерская

и докторская программы «Лингвистика», составной частью которых является специализация «Переводоведение». В преддверии грядущей государственной аккредитации 2021 года хотелось бы поделиться накопленным опытом по разработке и реализации данных программ с учетом местной специфики.

В рамках бакалаврской программы, рассчитанной на 240 общеевропейских кредитов, студенты на протяжении четырех лет обучения углубленно изучают язык специальности по выбору, но с добавлением обязательных предметов по грузинскому языку и литературе (*Стилистика грузинского языка, Академическое письмо, Русская/грузинская литература в контексте мировой литературы, Литературные взаимосвязи* и пр.). Широко представлен страноведческий компонент в зависимости от выбора языка специализации (*Страноведение Англии и США, Страноведение России, Страноведение Турции* и пр.), а также изучаются курсы *История Грузии, Регионоведение*. Формированию теоретической филологической базы служат такие предметы, как *Введение в языкознание, Перевод и типология языков*. Блок переводческих дисциплин начинается с курса *Введение в переводоведение*, затем студенты изучают *Общую теорию перевода*. Отдельными курсами идут *Письменный и Устный перевод* с большим количеством часов для практических занятий. К сожалению, материально-техническая база университета не позволяет в настоящее время ввести специализированный перевод на этом этапе. В рамках бакалаврской программы студенты по своему выбору могут ознакомиться с такими курсами, как *Основы художественного перевода, Перевод деловой документации, Научно-технический перевод, Особенности перевода медиа-текстов, Перевод политического дискурса* и пр. Получив общую теоретическую базу по циклу переводческих дисциплин, систематически углубляя знания языка специальности (с общеевропейского уровня А2 до уровня В2 включительно) и родного грузинского языка, ознакомившись с многообразием переводческой деятельности, выпускники бакалавриата обычно поступают на магистерскую программу (двухлетний этап обучения – 120 общеевропейских кредитов) для продолжения обучения по специальности уже с учетом узкой специализации, которая завершается на третьей трехлетней ступени обучения (докторантура – 180 кредитов) защитой докторской диссертации и присвоением академической степени доктора филологии (по специальности «Переводоведение»).

На всем протяжении подготовки переводческих кадров большое внимание уделяется переводческой практике, которая помимо того, что является обязательным составным компонентом переводческих программ, интенсивно осуществляется и во внеаудиторное время.

Батуми стал привлекательным приморским курортом, который часто выбирают для проведения международных встреч и конференций самого разного масштаба, от студенческих до научных и правительственных. Наши студенты в соответствии с уровнем своей профессиональной подготовки оказывают посильную помощь в организации данных мероприятий, перенимая опыт профессионалов последовательного и синхронного переводов. Большое количество студентов имеют возможность работать фрилансерами в области письменного перевода под руководством и контролем своих наставников из университета. Летний сезон привлекает большое количество зарубежных туристов, что позволяет нашим студентами подрабатывать в качестве гидов-переводчиков. Многие имеют возможность подрабатывать по специальности в офисах многочисленных зарубежных компаний.

Помимо этого, для совершенствования коммуникации с носителями выбранного в качестве специальности языка и культуры наши студенты имеют возможность посещать с ними летние школы по языку, которые систематически организуются на базе факультета гуманитарных наук БГУ Шота Руставели. В 2018 году в рамках субсидированного Евросоюзом научного проекта KEAC-BSR №734645 – «Горизонт 2020» на базе нашего университета была проведена Летняя школа по переводу, в работе которой приняли участие студенты и преподаватели, переводчики-практики из семи европейских и постсоветских стран: Болгарии, Молдовы, Македонии, Украины, России, Азербайджана, Грузии. Первый опыт оказался удачным, но, к сожалению, повсеместное «наступление» коронавируса приостановило подготовку к проведению Летней школы по переводу – 2020. В настоящее время идет работа по составлению и редактированию сборника материалов на тему «Роль перевода в распространении научных знаний и академической культуры».

В процессе подготовки профессиональных переводчиков большим подспорьем стали многочисленные программы по обмену студентами (Темпус, Эразмус, Эразмус+, Мевлана и пр.). Наши студенты получили возможность погружаться в среду соответствующего языка и культуры на протяжении довольно длительного периода (от шести месяцев до целого учебного года).

Несмотря на первоочередную задачу подготовки переводческих кадров для осуществления двустороннего перевода в паре языков английский – грузинский, исходя из особенностей нашего региона (Аджарии), в рамках бакалаврской программы успешно функционирует *Дополнительная бакалаврская программа по переводоведению*, объемом в 60 общеевропейских кредитов, предназначенная для специалистов-филологов, которые хотят усвоить базовые основы

переводоведения и улучшить практические навыки перевода. Особый интерес разработанная нами программа вызвала у будущих специалистов турецкого языка, которым в рамках их основной программы вообще не предлагают дисциплины переводческого характера. Маркетинговые исследования продемонстрировали высокую мотивацию для усвоения данной специальности, спрос на которую весьма высок ввиду близости турецкой границы и большого количества туристов, приезжающих из этой страны, а постоянные контакты с возможными работодателями помогают систематическому совершенствованию функционирующих программ. Большой поток студентов, отправляющихся на временное обучение в вузы Турции в рамках субсидированной программы Мевлана, имеет преимущественные возможности усвоения языка специальности на высоком уровне, что позволяет и даже стимулирует их выбирать в качестве дополнительной программы по переводоведению.

К сожалению, на данном этапе реализации программ по переводоведению нам не представляется возможным изучение второго иностранного языка, что объясняется следующими объективными факторами, имеющими, мы надеемся, временный характер. Дело в том, что введение общеевропейских уровней владения языками не решает проблему преемственности всех этапов лингводидактической образовательной системы. С формальной точки зрения, в соответствии со школьными программами учащиеся Грузии изучают два иностранных языка: первый язык, обязательный к изучению – английский, и второй иностранный язык по выбору (французский, немецкий, русский), причем первый иностранный язык они изучают с уровня А1 до уровня В2 включительно. Но, к сожалению, практика преподавания в вузах свидетельствует о необходимости начинать обучение с уровня А2, настолько разными оказываются речевые навыки говорения, аудирования, чтения и письма абитуриентов. Данная проблема тесно связана с еще одной немаловажной проблемой – насколько тестовая система сдачи Единого государственного экзамена отражает реальное владение иностранными языками. Самое печальное, что в дальнейшем (на уровне магистратуры и докторантуры) несоответствие языковых уровней (уровня, которым реально владеет абитуриент, с уровнем, «прописанным» в соответствующей образовательной программе) продолжается. Необходимость углубить знания студентов по иностранному языку выбранной специальности и жесткие рамки бакалаврской программы не оставляют возможности для выделения кредитов на изучение второго иностранного языка. Хотя мы считаем, что повышение качества преподавания иностранных языков в средней школе позволит решить эту проблему.

Фактически, в соответствии с законом Грузии об образовании, в публичных школах учащиеся в обязательном порядке изучают два иностранных языка, а в специализированных языковых гимназиях и лицеях даже несколько [Закон об образовании 2004]. Но когда они поступают в грузинские вузы, то «теряют» второй иностранный язык, так как за редким исключением в большинстве образовательных программ предусматривается изучение лишь одного иностранного языка, что свидетельствует о непродуманности общей лингводидактической концепции.

Перенимая передовой европейский и российский опыт по подготовке высококвалифицированных переводческих кадров, отвечающих требованиям современности, нельзя не коснуться проблемы методики преподавания переводческих дисциплин. Постоянное совершенствование образовательных технологий, систематическая разработка соответствующей учебной литературы (ридеры, электронные курсы лекций, онлайн-семинары, тематические и специализированные словарные материалы и пр.) позволяют профессорско-преподавательскому составу организовывать работу в соответствии с государственными стандартами. Однако постоянные контакты с работодателями наших выпускников, обсуждение плюсов и минусов действующих программ с самими выпускниками убеждают в том, что еще предстоит серьезная работа по совершенствованию системы подготовки переводчиков.

Заключение. В заключение нашего анализа следует отметить необходимость выработки основных стратегических ориентиров для совершенствования процесса подготовки профессиональных переводчиков в Грузии. К таким ориентирам можно отнести следующие:

- 1) наличие существующей широкой профессиональной модели должно сочетаться с последующей специализацией переводчиков в конкретной сфере переводческой деятельности;
- 2) необходимы научные исследования междисциплинарного характера теоретиков и практиков перевода, лингвистов, лингвокультурологов, психолингвистов, педагогов в сфере сопоставительного изучения языка оригинала и языка перевода;
- 3) в связи с изменяющимися социальными условиями и в целях соответствия требованиям рынка необходимо постоянное обновление учебных планов и программ по переводоведению, осуществляемое в тесном контакте педагогов с работодателями и выпускниками, работающими по специальности;
- 4) при изучении языка специальности необходимо строгое соблюдение преемственности усваиваемых уровней на всех ступенях среднего и высшего образования;